Глава№1

Отказ от ответственности: Всем персонажам этой вымышленной истории 18 лет и старше.

Примечание автора: Для тех, кого это может касаться, я знаю, что не лучшим образом отношусь к размещению вторых частей моих историй, и я сожалею об этом. В этот раз я попытался обойти эту свою привычку, написав все три части сразу, прежде чем выкладывать их. Я не уверен, вернусь ли я к своим другим историям, так как я потерял вдохновение для них. Может быть, когда-нибудь. В любом случае, надеюсь, вам понравится, будьте здоровы!

Знакомый клиент (1/3)

Одинокая капелька пота стекала по виску Джона, когда он вглядывался в темноту. Улица перед ним была пустынна, и со своей точки обзора он мог различить лишь большую темную массу за следующим углом квартала. Лишь россыпь мерцающих уличных фонарей тускло освещала сцену.

Джон неловко переместился, он стоял на коленях уже более получаса, и его ноги начали болеть. Капля попала ему в глаз, и он попытался смахнуть ее, как вдруг ему пришлось еще глубже пригнуться к кустам, в которых он прятался. Дверь в общественную уборную, за которой он наблюдал, открылась.

Она находилась в нескольких шагах от конуса одной из ламп, так что он едва мог разглядеть очертания выходящей фигуры. Судя по ширине плеч, Джон догадался, что это мужчина. Парень сделал один шаг из дверной рамы, затем, казалось, огляделся.

Избегая света ламп, он быстро подошел к темной массе за углом и скрылся за ней. Внезапно взревел двигатель, и Джон был вынужден закрыть глаза, ослепленный бликами фар.

Когда он снова открыл их, все оставалось черным, и ему потребовалось мгновение, чтобы привыкнуть к темноте. Когда ему это удалось, он заметил, что машины нет, а улица снова пустынна.

Джон вздохнул и посмотрел на часы. Было около половины девятого. Он хотел быть уверенным, прежде чем сделать свой шаг. И слухи, которые он слышал, его не устраивали. Он должен был знать наверняка.

Он уже собирался сдаться и поехать домой на автобусе, когда поднял глаза и чуть не вскрикнул от удивления. Она стояла прямо в центре конуса света, прислонившись к фонарному столбу и медленно посасывая сигарету. Не было никаких сомнений, он узнал бы ее где угодно. В конце концов, он знал ее всю свою жизнь, а 18 лет - это большой срок. Для Джона, во всяком случае, это было так.

Он просто смотрел на нее из своего укрытия, любуясь черным облегающим платьем, которое она носила. Оно ей шло. Джон знал, что ей 34 года, но, глядя на нее, об этом нельзя было догадаться. Его взгляд зацепился за ее обширное декольте, и на мгновение в его голове не осталось ни одной мысли, а кровь устремилась куда-то в другое место.

Через некоторое время женщина стряхнула то, что теперь было лишь обрубком, на землю, топнула по нему туфлей и повернулась, чтобы снова войти в общественный туалет. Джон вдруг почувствовал головокружение.

"Неужели я действительно собираюсь это сделать", - подумал он про себя.

Неосознанно его рука сжалась вокруг пачки 20-долларовых купюр, на которые он потратил все лето. Это не помогло. Он понятия не имел, сколько это будет стоить, и мысль о том, что у него нет с собой достаточно денег, заставляла его нервничать еще больше. Во рту внезапно пересохло, и он сглотнул.

"К черту", - подумал он, - "это твой шанс, теперь двигайся!".

Ноги повиновались, и он встал, медленно пробираясь по улице к двери. Как и тот парень, он избегал световых конусов. Когда он стоял прямо перед входом, он снова заколебался. Это был его последний шанс. Он еще мог повернуть назад, и никто не узнал бы о его исчезновении. После секундного колебания он взял себя в руки и вошел в дверь.

Внутри было так же грязно, как и тогда, когда он был здесь всего несколько часов назад, чтобы осмотреть это место. Это был туалет унисекс. Мерцающая неоновая лампа освещала помещение холодным светом, а в нос ударил слабый запах чистящего средства.

Справа от него вдоль стены тянулись две раковины, каждая с маленьким металлическим зеркалом, слева - пять кабинок. Самая дальняя в ряду была закрыта. Джон почувствовал, как его сердце забилось в горле, он мог видеть ее туфли под стенами. На ней были черные туфли на высоких каблуках, которые настолько не соответствовали месту, что с его губ чуть не сорвалось нервное хихиканье.

Он снова сглотнул, затем подошел к кабинке рядом с ее и шагнул внутрь, закрыв и заперев за собой дверь. Внутри было удивительно чисто, хотя стены были исписаны граффити, а в стене было отверстие, ведущее в соседнюю кабинку. Она была удобно расположена чуть ниже его талии. Он уже собирался открыть рот и окликнуть ее, как вдруг его взору открылся провал в его плане.

"Черт, я не могу с ней заговорить", - понял он, - "она сразу же узнает мой голос". Пот снова начал стекать по его лицу. "Черт!" Он не подумал об этом. "Черт, черт, черт!" Что он собирался делать?

Его сердце теперь билось очень быстро, и он был уверен, что она это слышит. Он сам едва мог разобрать ее шарканье в соседней кабинке из-за громкого шума в ушах.

Пытаясь успокоиться, он сделал глубокий вдох и решил: "Я зашел так далеко, и теперь не собираюсь сдаваться!". Поэтому он сделал единственное, что пришло ему в голову, и просто дважды постучал по стене.

"Ну, я на мгновение забеспокоилась, что вы здесь действительно занимаетесь своими делами", - сказал знакомый голос с другой стороны стены. Она сделала паузу, а затем кокетливым тоном спросила: "Чем я могу вам помочь?".

Поколебавшись секунду, Джон просто постучал еще раз.

"Понятно, не слишком разговорчив, не так ли?" - спросил голос со смехом. "Тогда давайте будем проще. Как насчет одного стука для "да", двух для "нет", хорошо?".

Джон снова постучал и подождал ответа, который незамедлительно последовал.

"Отлично", - воскликнул голос. Он почти видел, как она улыбается в его голове. "Давайте

перейдем к делу, - решил голос, - полагаю, мы еще не получили удовольствия, поэтому я буду придерживаться стандартных расценок. 10$ за работу руками, 20$ за минет. Проникновение будет стоить 50 долларов и только с защитой. Все ясно?"

Джон кивнул, потом понял, что она его не видит, и постучал еще раз, чтобы выразить свое понимание. Его сердце все еще колотилось, когда он потянулся в карман и достал одну из купюр. Дрожащей рукой он просунул ее в отверстие в стене и через мгновение почувствовал легкое потягивание, поэтому отпустил ее.

"Вы молодой человек, не так ли", - спросил знакомый голос. "Это твой первый раз? Что ж, не стоит нервничать. Я о тебе хорошо позабочусь. А теперь покажи мне, что у тебя есть".

Джону казалось, что его сердце сейчас выпрыгнет из груди, когда он расстегнул молнию на джинсах и достал свой уже полуэрегированный член. Он сделал два быстрых толчка, чтобы укрепить его, но мысль о том, что сейчас произойдет, быстро сделала его твердым. Медленно он ввел свой пульсирующий член в отверстие, дрожа от предвкушения.

"Посмотри на это. Какой у тебя красивый член", - сказал голос соблазнительным тоном.

Джон чуть не вскрикнул, когда впервые в жизни почувствовал нежное прикосновение к своему стволу, не принадлежащее ему.

"И такой молодой и большой", - промурлыкал голос, когда он почувствовал, как рука медленно поглаживает его член.

Ее хватка сначала была нежной, затем усилилась, но не вызывала дискомфорта. Он дернулся, почувствовав, как что-то удивительно теплое и мягкое коснулось кончика его члена, и издал стон.

По комнате разнеслось хихиканье, и голос спросил: "Тебя никогда не целовали там, да? Ну, ты еще ничего не видел".

Затем он почувствовал самое невероятное, что когда-либо испытывал в своей жизни, когда его кончик исчез в теплой влажности рта его матери. Он чувствовал, как ее губы прижались к его губам, как головка обхватила его ствол и создала плотное уплотнение, а ее язык ласкал его кончик. Ощущение нежного всасывания внезапно ослабло, и он услышал тихий стон с другой стороны стены.

Джон не мог больше сдерживаться. В конце концов, это была его мать, отсасывающая ему. И, судя по звуку, она наслаждалась этим так же, как и он. Он тоже застонал и положил руки на стену, чтобы устоять на ногах.

Его мать снова захихикала, а затем начала пожирать его член, теперь уже более яростно, чем раньше. Джон был в экстазе, он закрыл глаза и представил, как голова его матери покачивается перед ним, вверх и вниз по длине его члена. Он хотел бы схватить ее за волосы и направлять ее темп, представлял, как она смотрит на него сверху, ее глаза полны вожделения и желания, когда она с таким нетерпением доставляет удовольствие своему сыну.

Он потерялся в своем видении, когда мама на мгновение выпустила его изо рта и начала дразнить его кончик своим языком, причмокивая и причмокивая. Звук капель, падающих на кафельный пол, эхом разнесся по комнате, и мысли Джона вернулись к маминому лицу, ее подбородку, покрытому слюной, которая медленно стекала на пол длинными прядями.

Затем она снова затолкала его в рот, и он почувствовал, что она движется быстрее, чем раньше. Он снова застонал, на этот раз громко, и в ответ раздался ее придушенный стон.

Вдруг он услышал рвотный звук и почувствовал, как мама глубоко насаживается на его член. Сжатие ее горла было возбуждающим, и когда она снова застонала, он почувствовал, как вибрация отозвалась в его члене.

Это было слишком. Он едва успел постучать один раз по стене, прежде чем его руки сжались в экстазе. Она осталась на месте, и спустя несколько мгновений Джон выстрелил канат за канатом спермы в горло матери. Мысль о том, что он наполнит живот матери своим собственным семенем, вызывала у Джона тошноту и возбуждение одновременно, и ему удалось выпустить несколько больше спермы, чем обычно.

Когда все закончилось, он почувствовал, как губы матери медленно скользят по длине его члена, словно смакуя каждый последний вкус. Когда они наконец оставили его, кашель эхом разнесся по комнате.

Он медленно вытащил свой член из отверстия и посмотрел на него. Он был покрыт слюной, и он едва мог различить отличительную родинку на боку его ствола под брызгами губной помады, оттенок которой он знал слишком хорошо.

Внезапно его мать сказала: "Черт, милый, это был огромный груз". Затем, слегка насмешливым тоном, она продолжила: "И разве ты не знаешь, что должен предупреждать даму перед тем, как кончить, а не во время этого? Ну ладно, неважно. Теперь. Беги, я уверена, что твоя мама очень волнуется".

Джон все еще был в тумане, он чуть не рассмеялся вслух, но сумел остановить себя и убрал член. Застегнув джинсы, он быстрыми шагами вышел из кабинки, не желая, чтобы мама увидела его.

Как только он шагнул в темноту, ему показалось, что он услышал скрип двери позади себя, и на мгновение он забеспокоился, что она узнает его. Поэтому он быстро закрыл за собой дверь, не оглядываясь, и помчался к своему кусту.

Ему потребовалось мгновение, чтобы осмыслить то, что только что произошло, и, осознав, где он находится, он не был полностью уверен, не привиделось ли ему все, и не сорвался ли он только сейчас. Но когда он вытащил свой член, улыбка расплылась по его лицу, когда он рассматривал следы помады, оставленные на нем мамой.

"Это будет самое лучшее лето", - подумал он.

http://erolate.com/book/2928/69957